

Монгольская экспедиция А. В. Блещунова

Аннотация: Монгольская экспедиция основателя Одесского муниципального музея личных коллекций А. В. Блещунова (ММЛК) дала возможность ему не только познакомиться с далёкой страной, ее историей и культурой, но и собрать коллекцию предметов буддистского культа и декоративно-прикладного искусства Монголии.

Ключевые слова: А. В. Блещунов, В. В. Ковальский, декоративно-прикладное искусство Монголии, ламаизм.

Известно, что основой для большинства музейных собраний послужили частные коллекции. Поэтому многим посетителям музеев интересны не только сами экспонаты в витринах, но и то, каким образом они оказались в собрании музея.

Каждый из экспонатов музея оказался когда-то вовлеченным в круг собирательских, научных или альпинистских интересов А. В. Блещунова. Необычные факты его биографии дают возможность проследить места приобретения тех или иных предметов его собрания. География этих мест — практически вся территория бывшего СССР от Карпат до Камчатки. Особым увлечением Блещунова был Восток, и особенно, загадочный и неизведанный Восточный Памир. Именно в этих местах была собрана им большая часть экспонатов зала «Мусульманский Восток».

Любовь к Востоку родилась у Блещунова в 1930-е гг., когда он впервые очутился на горных тропах Большого Кавказского хребта, за которым угадывались очертания манящих просторов далекой земли. Он понял, что только поднявшись в горы, можно приблизить к себе свою мечту. Когда-то на вопрос журналиста Е. М. Голубовского: «Как вы стали альпинистом?», Блещунов ответил: «До 16 лет гор я не видел. И вот, поступив в техникум, решил с группой ровесников путешествовать на Кавказ. И мы пошли в горы. Переход через перевал, взгляд на Эльбрус — это решило мою судьбу. В 1936 году я уже от имени Областного комитета физкультуры и спорта поместил в одесской газете объявление-просьбу ко всем, желающим заниматься альпинизмом, собраться на организационное собрание. Пришло 15 человек. Так начиналась одесская альпинистская школа, так начинался я, избранный тогда главой секции».

В этом году исполняется 75 лет одесскому альпинизму. Его ученики и последователи уже давно проложили свои маршруты по горным плато Центральной и Юго-Восточной Азии, покорили высочайшие вершины мира. Мечта Блещунова продолжает жить в их спортивных достижениях. А на географической карте мира белоснежной шапкой сверкает на Восточном Памире пик Блещунова, названный ими в честь своего учителя.

В мае 1950 г. он получает направление в научную командировку в Монголию от Академии наук СССР. Его должность — младший научный сотрудник. Направление в командировку подписано членом-корреспондентом АН СССР Е. М. Лавренко известным геоботаником исследователем растительного покрова степей и пустынь Евразии и Северной Африки, а в то время начальником Монгольской комплексной экспедиции АП СССР. Кто мог знать об этом и рекомендовать Блещунова в состав экспедиции советских ученых в Монгольскую Народную Республику? Изучение обширных архивных материалов Блещунова: документов, свидетельств, справок служебного характера и особенно более чем 7,5 тысяч писем его корреспондентов, входящих в основную часть собрания музея, позволило выявить имя человека, способствовавшего этой интересной и довольно длительной (целый год) командировке. Это профессор В. В. Ковальский — член-корреспондент ВАСХНИЛ. Лауреат Ленинской премии и премии им. В. И. Вернадского АН СССР, коллега Е. М. Лавренко по АН. С ним и его семьей связана более, чем 60-летняя дружба Блещунова, которая началась еще в 1920-е гг. Имя этого ученого, абсолютно неизвестное нынешнему поколению одесситов, должно по пра-

ву занять достойное место среди имен других наших знаменитых земляков-ученых, внесших достойный вклад в мировую науку.

В начале 1920-х гг. В. В. Ковальский — тогда уже известный биохимик, преподаватель ряда одесских вузов (ОГУ, Медин, Сельскохозяйственный институт, Химико-фармацевтический институт) выступает одним из инициаторов создания в Одессе среднего профессионального образования и принимает активное участие в организации профшкол: химико-биологической и химической. Здесь в 1920–1932 гг. он преподает биологию (биохимию) и химию. Шура Блещунов в это время ученик химической профшколы.

В последующие годы отношения ученика и учителя переросли в крепкую дружбу. Дом Ковальских в Одессе, позже в Киеве, а в последние десятилетия в Москве, стал самым родным и гостеприимным для Блещунова. Маленькие сыновья Ковальского Володя и Юрий называли его дядя Шура, а жена профессора Алиса Викторовна — его бывшая одноклассница по 39-й школе, вела переписку с ним и его мамой Екатериной Мироновой, т. к. знала и любила ее с детства. Их семья жила в доме по соседству и мать Алисы Викторовны — известный одесский врач часто консультировала всю семью Блещуновых, а их дети — одноклассники дружили. Вот эти дружеские связи двух одесских семей оказали свое благотворительное влияние на всю последующую жизнь Блещунова.

Научная командировка длилась с мая 1950 по сентябрь 1951 г. Это было время, когда монгольский народ строил новую жизнь на обломках старого феодального государства, решал задачи Первой монгольской пятилетки 1948–1952 гг. В те годы СССР посылал в Монголию специалистов по всем отраслям народного хозяйства. Академия наук СССР посылала научные кадры для изысканий в области с/х геологии, истории, ветеринарии, зоологии, медицины. В открывшемся в 1942 г. Монгольском государственном университете весь преподавательский состав были научные сотрудники многих вузов СССР. Благодаря, сохранившейся в архиве Блещунова переписке с доцентом Улан-Баторского Университета Елизаветой Николаевной Слесаревой, удалось выйти на след так называемой «Монгольской экспедиции Блещунова». Е. Н. Слесарева, научный сотрудник, доцент Всесоюзного института животноводства Ак. с/х Наук СССР, специалист по микробиологии с/х животных, преподавала на зоотехническом факультете и входила в состав одной из научных

групп Монгольской экспедиции, занимавшейся описанием земель ряда районов Монголии, изучением состава почв и растений — главной кормовой базы с/х животных.

Группы экспедиции работали по всей территории Монголии. Блещунову был поручен сбор и конспектирование работ и отчетов каждой из них, а также проведение инвентаризации всей материальной части экспедиции. Такая работа давала возможность поездок по стране, знакомство с её историей, культурой, религией. Всё это как нельзя лучше соответствовало его пылливой натуре исследователя. В архиве Блещунова сохранился его рабочий дневник, где отмечены все расстояния от Улан-Батора до мест дислокации рабочих групп, а также названия тех монастырей и храмов, что встречались на его пути. И везде на страницах пометки: сколько их было в прошлом и сколько сохранилось. Свои путевые наблюдения он сравнивал с теми, что описал в 1923–1925 гг., побывавший в этих местах известный русский путешественник и исследователь Центральной Азии П. К. Козлов. Заметки об экспедиции П. К. Козлова занимают значительное место в рабочем дневнике Блещунова вместе с описанием народных праздников Цаган-сар, Надом, религиозными мистериями Цам, ставшими неотъемлемой частью этих праздников. Всё в этой стране происходило тогда по сценарию осуществленному в СССР.

В 1926 г. был издан «Закон об отделении ламаистской церкви от государства». Стали закрываться храмы и монастыри, которых по переписи 1918 г. было 2750. В 1929 г. началась конфискация имущества духовных и светских феодалов. Большинство лам разбежалось, часть перешла на сторону народа. Начались разрушения и снос монастырей. К концу 1930-х гг. в Монголии не осталось ни одного действующего монастыря (из 747). Вся буддийская культура страны была разгромлена. В 1949 г. был открыт только один храм Гандантек-чинлинг (100 лам).

Все это происходило на глазах А. В. Блещунова. Позже, вернувшись в Одессу, он рассказывал об этом гостям своего дома. Так рассказ о советских танках и бульдозерах, на которых монгольские строители равняли с землей легкие глинобитные и деревянные постройки монастырей и храмов, чтобы построить дома и промышленные объекты, вспоминали многие его собеседники. «Мы можем только предполагать, что он при этом чувствовал, — вспоминала научный сотрудник Л. Л. Сауленко, — И как

у себя на Родине, где он спасал иконы, церковную утварь, так и здесь, где по советскому примеру уничтожались памятники культуры, он собирал еще не окончательно вдавленные в землю предметы ритуального культа».

И так происходило не только в отдаленных аймаках, но и в самом Улан-Баторе, куда Блещунов возвращался из каждой поездки, и где перемены к новой жизни были заметны больше всего. Что же представляла собой столица Монголии в то время? Улан-Батор возник более 300 лет назад. До 1924 г. он был известен под названием Урга (от искаженного монгольского слова «орго» — дворец). Это название возникло в связи с тем, что здесь находилась резиденция и дворец богдо-гегена — главы ламаистской церкви Монголии. Урга образовалась из трех расположенных по соседству населенных пунктов древнего монастыря Да-Хуре, монастыря Гандан и торгового китайского посада Маймачена. Урга была административным, религиозным и торговым центром старой Монголии, что и определило ее быстрый рост и развитие. Старая Урга представляла собой сочетание роскошных храмов и грязных неблагоустроенных кварталов простого люда, застроенных маленькими домишками в лабиринтах узких улочек. В первые годы народной власти крупных гражданских построек почти не было. Долгое время даже многие правительственные учреждения помещались в юртах. Но уже в 1940-е гг. город представлял собой гигантскую стройку, хотя вести строительство в Улан-Баторе, как и вообще в северных и центральных районах Монголии, технически было довольно трудно, так как здесь проходит самый южный выступ вечной мерзлоты на земном шаре. Поэтому большую помощь в гражданском и промышленном строительстве Монголии оказывали советские специалисты. С их помощью были возведены Дом Правительства, Государственный университет (1947), здания Комитета Наук, театра, гостиницы, больницы и других объектов. Даже некоторые здания хозяйственных построек и общежитий в университетском квартале, где жили советские преподаватели и члены Монгольской экспедиции, еще стояли в лесах. А рядом на еще не озелененной и не до конца благоустроенной площади Сухэ-Батора танки и бульдозеры сравнивали с землей последние домики-кельи бывших лам, чтобы освободить место под очередную стройку. Из окон общежития были видны только несколько юртообразных зданий, оставшихся от старой Урги. Но в той части города сохранились места

связанные с жизнью последнего VIII богда-гегена, духовного иерарха монгольского народа и первого правителя независимой Монголии в начале XX в. Это храм Мэгджит Джанрай — сэг и дворцы богда-гегена Ногон-оро (Зеленый дворец) и Цаган-сумэ (летний дворец), которые, к счастью, не пострадали так как Комитет Наук МНР взял под свою охрану, как выдающиеся исторические и культурные памятники монгольского народа. В Комитете Наук перед отъездом из Монголии А. В. Блещунов получил уникальный документ «Разрешение на вывоз из страны ряда предметов культа не представляющих музейной ценности». Так считали в этой стране в 1951 г.

Благодаря такой, знакомой Блещунову, государственной политике, ему удалось собрать свою монгольскую коллекцию. Не только из-под ковша экскаватора, но и из-под разрушенных сводов маленьких храмов и часовен на самых разных маршрутах его группы, находил он будущие экспонаты для своего музея.

В августе 1951 г. закончилась эта долгая, полная новых впечатлений и открытий экспедиция в прошлое древней, полной загадок страны. Еще целый месяц Блещунов работал в Москве над составлением отчета о проделанной им работе. В минуты отдыха по вечерам в доме Ковальских он рассказывал о бескрайних просторах Монголии, о древних монастырях, о красочных народных праздниках. Много лет спустя сын В. В. Ковальского Юрий вспоминал о маленьких каменных и стеклянных «сосудиках», которые вы подарили отцу тогда в 1950-е гг., и которые он очень любил. Они и сейчас стоят на письменном столе в его кабинете». Сегодня эти монгольские флакончики-табакерки служат сыновьям В. В. Ковальского не только памятью об отце, но и примером тесных дружеских связей двух неординарных личностей, какими были В. В. Ковальский и А. В. Блещунов.

Материалы Монгольской экспедиции позволили внести определенный вклад в дело всей жизни В. В. Ковальского — «Изучение биологической роли микроэлементов, разработку практических мероприятий по их использованию в растениеводстве и животноводстве». За что нашему земляку профессору В. В. Ковальскому и его соратникам профессорам Я. В. Пейве и Я. М. Березину в 1964 г. была присуждена Ленинская премия. А Блещунов бережно хранил справку руководства АН СССР за сданный на 700 листах отчет о собранных им материалах и отлично выполненной работе. Кроме того, монгольская командировка дала возможность

Блещунову в полевых условиях экспедиции собрать коллекцию предметов декоративно-прикладного и сакрального искусства Монголии. В музее хранится грамота, выданная комитетом по культуре МНР о разрешении Блещунову вывоза этих предметов. Сегодня это лучшая часть собрания предметов искусства зала «Буддийский Восток». Некоторые из них являются уникальными и представленными в Украине только в нашем музее.

Атрибуцией предметов Монгольской экспедиции Блещунов не занимался, он только с удовольствием показывал их многочисленным гостям своего дома.

Научное описание этой коллекции недавно сделала известный тибетолог, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения Национальной академии наук Украины Е. Д. Огнева. Огнева занимается исследованием предметов буддийского искусства в музеях Украины и частных коллекциях.

В 2010 г. Одесским домом-музеем им. Н. К. Рериха издан путеводитель «Боги снежных гор, огненно-жарких пустынь и прохладных лесов. Изобразительное искусство тибетской традиции в музеях Одессы». Огнева представляет в нем музейные экспозиции, благодаря которым посетитель получает возможность познакомиться с культурным наследием далеких народов, узнать об истории комплектования их в составе каждого музея.

В ММЛК небольшая по объему центрально-азиатская коллекция дает представление о сакральном и декоративно-прикладном искусстве Монголии.

Часть коллекции — это алтарная культовая пластика. Мелкая и крупная скульптура, которая увидела свет в мастерских Долоннора, города во Внутренней Монголии, где она отливалась искусными китайскими мастерами. Не смотря на частичные повреждения и утраты ряда деталей, Огневой удалось идентифицировать некоторые скульптуры — Ушниваджаи — богини мудрости, Лхамо — защитницы Тибета, Цзонхавы и других персонажей буддийского пантеона. Самая большая из них скульптура Будды Майтрейи. В Монголии он покровитель скотоводов. Его гигантские статуи есть в храмах многих монастырей. В честь его устраиваются самые большие и пышные праздники. Лампадки и медные ритуальные сосуды кундики обычно помещаются на алтаре и во время богослужений используются для омовений и освящений воды. Вода в них символизирует очищение и

благословение; а также считается «амритой» — живой водой. Все они отличаются ювелирной тонкостью работы. Прекрасный металлический орнамент покрывает их выпуклую поверхность, а сохранившиеся у некоторых ручки и носики имеют форму голов каких-то фантастических животных. Эти сосуды играют главную роль на особо почитаемом в Монголии «Празднике воды», который отмечается в начале осени — празднике искупления грехов посредством купания, омыwania и питья воды. Обязательными атрибутами богослужения являются колокольчик Хонхо — символ мудрости, постигаемой человеком индивидуально и ваджра (или вачир) — небольшой жезл в виде пучка молний — символ просветления, мгновенного озарения, подобного молнии. «Во время богослужений эти атрибуты составляют принадлежность главного ламы, который в установленное время, при произнесении магического изречения берет в руку хонхо и звонит. В другой руке он в это время держит вачир». Культовая пластика делалась не только из металла, но и из глины. Это цацха — маленькие рельефные пластинки, которые штамповались из глины с различными добавками. В каждом монастыре были искусные монахи-мастера, которые понимали толк в своем деле и создавали из простой глиняной пластинки прекрасное произведение искусства. Цацха обычно отпечатывали по металлической модели, сушили или обжигали на огне. Часто оттиск раскрашивался красками. По примесям в составе глины их делят на: цацха из глины, с примесью пепла, с примесью целебных трав. Они носились в ладанке-гау, как оберег, размещались на домашнем алтаре или выставлялись на ступе на месте сожжения высоких духовных лиц. На цацха изображались почти все разряды буддийского пантеона. На одном из цацха в нашей коллекции — изображение Будды Шакьямуни с жестом высшего пробуждения, на других — персонажи низших разрядов.

Два шелковых апплицированных изображения: «зонт» или чаттра и «золотое колесо» (чакра), которые входят в состав восьми эмблем (драгоценностей) счастья. Ими обычно украшают интерьеры храмов, они есть в каждом доме, юрте. Зонт — символ защиты от негативных воздействий, которую даруют Будды и Бодхисаттвы, пока верующие двигаются по пути просветления и освобождения.

Колесо с 8 спицами символизирует Дхарму-Учение Будды — благородный восьмеричный Путь к совершенству. Каждая из 8 драгоценностей может изображаться отдельно, и выступать

как орнамент. Поворот Колеса Дхармы в буддизме ассоциируется с открытием и низложением истинного Закона.

В коллекции представлены традиционные буддийские иконы «танки», выполненные в технике «Парма», т.е. отпечатанные с матриц на бумаге или ткани. На двух из них изображены «Будда с учениками» и «Вайшравана с восемью всадниками» — традиционными защитниками Тибета. Одна такая деревянная «Парма» (с тибетского пар-ба — печать) (с частичной утратой) представляет вырезанное зеркальное изображение Бодхисаттвы Авалокитешвары одиннадцатиликого и восьмирукого защитника и покровителя Тибета. Она является уникальной, т.к. подобную в Украине можно увидеть только в Музее Ханенко в Киеве.

Единственными в Украине являются уникальные мемориальные предметы: шелковые ритуальные подвески с ткаными изображениями цветов лотоса, которые украшали трон последнего главы Ламаистской церкви Монголии Агван-лобсан-чойки-ньима-танзан-ванчука (1871–1924) VIII-го джебцун-дампы, который вплоть до самой смерти был объектом божественного поклонения всех слоев населения.

К атрибутам религиозного, а теперь и светского этикета относится Ходак — жертвенный плат или плат счастья из голубого шелка. Ходаками принято обмениваться во время приветствия гостей. Они бывают четырех цветов: желтый, черный, белый и голубой. Самый торжественный — белый. Им приветствуют гостей высокого ранга. Ходаки обычно украшены ткаными изображениями цветов, кружев, бурханов, божеств-покровителей, чаще всего Аюши — покровителя долголетия. Особенно интересны предметы, которые свидетельствуют о светских развлечениях монголов, не известные в других музеях Украины: монгольские настольные игры. Самая почитаемая из них «шатар» — монгольские шахматы. Это набор вырезанных объемных фигурок зеленого, желтого, красного цветов с зелеными и красными цоколями. На игровой доске выстраиваются: король, ноэн (монг) в виде всадника, ферзь, бэрс (монг) — фантастическое животное, похожее на большую собаку, пешка изображена в виде щенка, в знак того, что она может стать ферзем. Конь, морь (монг) — это фигурка коня. Ладью, тэрэг (монг) означает повозка. Слон, тэмээ (верблюды в переводе) представлен в виде верблюда или слона. Часто окра-

шены не сами фигурки, а их цоколи, по которым и определяется цвет фигур белых или черных (зеленых или красных). Как правило, форма фигур одинакова. К этой игре монголы относятся с величайшим уважением и хвалятся победой, или открыто радоваться ей, считается неприличным. Почти каждая семья имела комплект шатара. Согласно легендам, почитатели шахмат живут до глубокой старости, а самых великих мастеров считают чуть ли не бессмертными. Многие поколения безымянных мастеров-резчиков по кости, дереву, камню посвятили свой талант созданию шахматных фигур. Игра в шатар была обязательной для национального летнего праздника Надом. Наблюдать за этой игрой Блещунов мог, присутствуя на этом празднике летом 1950 г. в городке выставок, оборудованном в те годы на окраине Улан-Батора. Там на огромной площади, окруженной торговыми палатками, народными театрами и цирками проходили состязания по национальной борьбе, стрельбе из лука, традиционные скачки.

В больших шестискатных праздничных палатках Майханах проходили шахматные турниры. Другая национальная игра у монголов — хорол (хэрэл мон.). В нее играют с XVI в. В комплект игры входят деревянные пластинки с изображениями на каждой одного животного из двенадцатилетнего годового цикла, а также символы благих пожеланий. Играть в хорол, то есть, «строить юрту», принято в первый вечер Цаган Сара — монгольского Нового года, самого любимого народного праздника, который, кроме игры в хорол, обязательно сопровождается танцами, музыкой, народными театральными представлениями, иллюминацией, фейерверками и хлопушками.

Таким образом, коллекция нашего музея представлена экспонатами преимущественно монгольского происхождения собранными Блещуновым во время этой длительной и интересной командировки. Некоторые из них не имеют аналогов в других музеях Украины. В их числе, шелковые ритуальные подвески от трона первого правителя независимой Монголии в начале XX в. Парма, которая представляет технику гравюры в центрально-азиатской традиции. Так же экспонаты, свидетельствующие о светских развлечениях монголов, в частности традиционные монгольские шахматы шатар и хорол, в которые монголы играют уже на протяжении нескольких столетий.

-
1. Ковальский В. В. Проблемы биогеохимии микроэлементов и геохимической экологии. — М., 2009.
 2. Ковальский Ю. В. Ритмы земной жизни. — М., 2006.
 3. БСЭ. — М., 1954. — Т. 28.
 4. БСЭ. — М., 1956. — Т. 44.
 5. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото. — Москва-Петроград, 1923.
 6. Щепетильников Н. М. Архитектура Монголии. — М., 1960.
 7. Пантеон Чжан Чжа Хухухты. Материал для иконографии ламаизма профессора Е. Пандера. — Харбин, 1921. — Вып. 1. — 72 с.
 8. Огнева Е. Д. Боги снежных гор, огненно— жарких пустынь и прохладных лесов. — Одесса, 2010.
 9. Буддизм. Словарь. — М., 1992.
 10. Воспоминания об Александре Блещунове. — Одесса, 2004.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>